

- В этом нет необходимости. Эти вещи слишком ценны, я не могу их принять. Несчастный случай произошел, когда я был на улице. Более того, это был день свадьбы Си Вана...

- Я знаю, мой племянник забрал ту, которую ты любил. Эти скудные пожитки вряд ли могут сравниться...

Маленький Царственный дядюшка сделал паузу и взглянул на отсутствующие конечности Фу Няня.

- В любом случае, пожалуйста, прими их.

Считались ли эти скудные пожитки, достаточные для поддержания комфортной жизни нескольких поколений, «скудными»? Поразмыслив мгновение, Фу Нянь решил посмотреть, что задумал Маленький Царственный дядя:

- Спасибо, ваше высочество.

- Кроме того, есть еще одно дело.

- Вы можете говорить, - сердце Фу Няня упало.

- Его величество недавно был нездоров. Несколько дней назад это был всего лишь легкий кашель и высокая температура. Однако со вчерашнего дня его состояние внезапно ухудшилось, и он прикован к постели. Врачи сказали, что помимо рецидива старых травм, состояние его сердца усугубило болезнь.

В этот момент Маленький Царственный дядя опустил взгляд, его глаза наполнились беспокойством.

- Я не должен был мешать твоему выздоровлению, но мой долг - разделить беспокойство и облегчить трудности для Его Величества. Вот почему я пришел к тебе.

- Иметь возможность разделить заботы и облегчить трудности Его Величества - это честь для меня. Однако... о каком заболевании сердца вы говорите? Мне обязательно вмешиваться? - Фу Нянь изобразил замешательство.

Хотя у Чу Чжаои была своя изрядная доля забот, как внутри страны, так и из-за внешних угроз, которые были похожи на сердечную боль, даже такому наивному человеку, как Фу Нянь, было ясно, что эта конкретная сердечная боль, должно быть, связана с его предыдущей жизнью, учитывая, что он искал кого-то, кто потерял свои правые руку и ногу. Фу Нянь не думал, что у него будет сила вызвать заболевание сердца у Чу Чжаои перед его смертью в прошлой жизни. После долгого молчания Маленький Царственный дядя продолжил:

- Мы не знаем точной природы заболевания сердца. Его величество не разглашал этого, и я, и врач пытались осторожно провести расследование.

Фу Нянь понял, что поспешил с выводами. Казалось, что Чу Чжаои лично не сообщал о своем состоянии. На самом деле, он был просто послушным бешеным псом. Вряд ли он стоил того, чтобы о нем сокрушаться, и уж точно он не был способен вызвать у своего хозяина сердечную недостаточность. Думая об этом, настроение Фу Няня стало еще более подавленным.

- Для тебя это несложная задача. Вам нужно всего лишь провести некоторое время рядом с Его Величеством. Однако помни, что независимо от того, что происходит или что говорят, ты не должен говорить с ним. Ты не должен снимать маску с лица. В прошлом ты был самым выдающимся охранником в резиденции Си Вана. Для тебя это должно быть простым делом, верно?

Это действительно была простая задача, но Фу Нянь не мог не любопытствовать:

- Простите мою тупость. По словам вашего высочества, если мне не разрешат говорить или показывать свое лицо, разве любой другой не сможет сделать то же самое?

Фу Нянь знал, что у него была прекрасная возможность заглянуть во дворец Чу Чжаои, но ему было просто любопытно. Маленький Царственный дядя промолчал. Видя это, Фу Нянь тоже погрузился в молчание.

- Кажется, в этом есть смысл. Как я не подумал об этом раньше...

Фу Нянь увидел выражение осознания на лице Маленького Царственного дяди, поэтому, прежде чем тот полностью осознал идею, Фу Нянь быстро добавил:

- Я готов пойти.

Он понял, что ему следовало держать рот на замке. Он чуть не упустил возможность, которая падала прямо ему в руки. Если он упустит этот шанс, кто знает, когда появится следующий.

- Это было просто праздное замечание, пожалуйста, обязательно пустите меня туда, - быстро продолжил Фу Нянь.

После своих слов, Фу Нянь заметил, что Маленький королевский дядя все еще сидит там без движения, казалось бы, погруженный в свои мысли. Итак, он заговорил снова:

- Ваше Высочество?

- Заметив, что ты колеблешься и не спешишь соглашаться, я просто пытался напугать тебя.

Другие уже пробовали это, иначе меня бы здесь не было. Если ты забеспокоился и согласился, все в порядке, – Маленький Царственный дядя закончил говорить и, взглянув на порыв к спешке на лице Фу Няня, усмехнулся.

Несмотря на то, что это было поддразнивание, из-за мягкого поведения было трудно разозлиться. Фу Нянь слегка нахмурился, чувствуя некоторое недовольство. Действительно, казалось, что фамилия Чу была синонимом древних лис.

– Позже Гунгун придет, чтобы вызвать тебя. В это время он объяснит тебе особый этикет, которому ты должен следовать.

Маленький королевский дядя посидел еще некоторое время, прежде чем внезапно встать и направиться к двери.

– Берегите себя, Ваше Высочество, – Фу Нянь сказал это, но выражение его лица не выражало искреннего желания благополучия другой стороны.

Хотя император тоже был человеком, Фу Нянь никогда не думал, что Чу Чжаои серьезно заболит. Когда небо потемнело, Фу Нянь ухаживал за растениями в горшках на столе, когда услышал, как вошел Гао Гунгун и сказал, что Цзе Ван вызвал его в зал Чэньюань. По дороге туда Фу Нянь не мог не задаваться вопросом о личности императрицы во дворце Чу Чжаои. Кто же это был, кто так глубоко покорило сердце Чу Чжаои, что он даже не покидал свой дворец с момента ее прибытия? Однако, прибыв в зал Чэньюань и встретив Цзе Вана в боковом зале, Фу Нянь понял, что врачи входили и выходили из главного зала, где император обычно встречался со своими министрами.

– Приветствую, Ваше Высочество Цзе Ван.

– Нет необходимости в формальностях. Позже Гунгун поможет тебе переодеться и закрыть лицо. Чтобы помешать тебе говорить... прежде чем ты войдешь в главный зал, чтобы увидеть его величество, врач даст тебе зелье, которое временно заставит тебя замолчать на два часа. Но не волнуйся, у этого зелья нет побочных эффектов, и как только эффект пройдет, ты снова сможешь нормально говорить.

Маленький Царственный дядя в данный момент разбирался с официальными документами. Увидев Фу Няня, он отложил кисть и поднял глаза.

– Я много раз принимал такое зелье. Оно сладкое, так что беспокоиться не о чем.

– Понятно.

Фу Нянь не был удивлен идеей такого зелья. В прошлом он носил с собой порошкообразное лекарство, чтобы не выдать слишком многого во время допросов с применением пыток.

- Но... почему его величество отдыхает в главном зале? Разве не там он обычно...

- Я полагаю, до тебя дошли слухи, циркулирующие в городе. С тех пор как императрица вошла во дворец, она жила во дворце его величества и постоянно пользовалась его благосклонностью. На протяжении всего этого периода, всякий раз, когда его величество заболел, он покидал свой дворец и останавливался в главном зале или боковом зале. Он вернется во дворец, чтобы жить с императрицей, только после того, как его здоровье восстановится.

Услышав это, Фу Нянь не мог не почувствовать разочарования, хотя и попытался замаскировать его спокойным кивком. Однако его любопытство по поводу личности императрицы во дворце усилилось. Кем именно был этот человек, который снискал такую благосклонность Чу Чжаою, что даже захватил его дворец...

<http://bllate.org/book/13089/1156925>